

УДК 159.944.4:159.923.2

DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-7

Ушакова В.Р.

Особенности личностной самооффективности авиадиспетчеров

Крымский инженерно-педагогический университет,
пер. Учебный, 8, г. Симферополь, 295015, Россия
Vladislava-R@i.ua
ORCID 0000-0001-8317-2518

Статья поступила 13 мая 2019; Принята 04 июня 2019 г.;
Опубликована 30 июня 2019 г.

Аннотация. Преобладающим видом деятельности современной личности является профессиональная, которая способствует не только получению финансового вознаграждения, но и развитию личности, накладывая отпечаток на всех уровнях функционирования индивида: от ценностно-смыслового до поведенческого. Однако, не только деятельность оказывает воздействие на личность, но и личность в целом оказывает влияние на выполняемую деятельность – взаимообуславливающий аспект. Одним из значимых факторов, воздействующих на личность, являются экстремальные условия выполнения профессиональной деятельности, которые связаны с высокими психоэмоциональными нагрузками и активной интеллектуальной деятельностью. К такого рода экстремальной профессиональной деятельности относится профессия авиадиспетчера. Таким образом, целью работы явилось изучить преобладающий тип субъективного контроля у авиадиспетчеров с разной степенью выраженности самооффективности. Исследование проходило в два этапа с использованием двух опросников. На первом этапе научно-исследовательской работы выявлено, что у 46,7% авиадиспетчеров средний уровень самооффективности, у 40% авиадиспетчеров – низкий уровень выраженности самооффективности и у 13% респондентов диагностируется высокий уровень самооффективности. Следующим этапом явилось определение полюса субъективного контроля у лиц с разной степенью самооффективности. Авиадиспетчеры с высоким и средним уровнем самооффективности больше, чем лица с низким уровнем субъективного ощущения личностной эффективности, характеризуются интервальностью в области достижений и в отношении к неудачам. Независимо от уровня выраженности самооффективности у респондентов преобладает экстернальный локус контроля в области производственных отношений. Таким образом, авиадиспетчеры с высоким и средним уровнем самооффективности склонны брать на себя ответственность в случаях успеха и неудач. В свою очередь, авиадиспетчеры с низким уровнем самооффективности склонны обвинять себя в промахах и неудачах, рассматривают себя с позиции источника возможных неприятностей.

Ключевые слова: авиадиспетчеры; самооффективность; личностная самооффективность; локус контроля.

Информация для цитирования: Ушакова В.Р. Особенности личностной самооффективности авиадиспетчеров // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т.5, №2. С. 71-82. DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-7

V.R. Ushakova

Psychological features of personal self-efficacy of air traffic controllers

Crimean Engineering Pedagogical University,
8 Uchebny Ln., Simferopol, 295015, Russia
Vladislava-R@i.ua
ORCID: 0000-0001-8317-2518

*Received on May 13, 2019; Accepted on June 04, 2019;
Published on June 30, 2019*

Abstract. The predominant type of activity of a modern person is professional, which contributes not only to receiving financial reward, but also personal development, leaving an imprint on all levels of the individual's functioning: from value-semantic to behavioral. However, not only does the activity have an impact on the personality, but the personality as a whole has an effect on the activity that is being carried out – a mutually encouraging aspect. One of the significant factors affecting the personality is the extreme conditions for the performance of professional activities, which are associated with high psychoemotional loads and active intellectual activity. The profession of an air traffic controller belongs to this kind of extreme professional activity. Thus, the aim of the work was to study the prevailing type of subjective control in air traffic controllers with varying degrees of self-efficacy. The study was conducted in two stages, with the use of two questionnaires. At the first stage of the research work, it was revealed that 46.7% of air traffic controllers had an average level of self-efficacy, 40% of air traffic controllers had a low level of self-efficacy and 13% of respondents demonstrated a high level of self-efficacy. The next stage was the determination of the pole of subjective control in persons with different degrees of self-efficacy. Compared to individuals with low levels of subjective sense of personal effectiveness, air traffic controllers with high and medium levels of self-efficacy are characterized by intervality in achievements and positive attitude towards failures. Regardless of the level of self-efficacy, the respondents are dominated by the external locus of control in the field of labour relations. Thus, air traffic controllers with high and medium levels of self-efficacy tend to take responsibility in cases of success and failure. In turn, air traffic controllers with a low level of self-efficacy tend to blame themselves for failures and mishaps, consider themselves from the position of a source of possible troubles.

Keywords: air traffic controllers; self-efficacy; personal self-efficacy; locus of control.

Information for citation: V.R. Ushakova (2019) "Psychological features of personal self-efficacy of air traffic controllers", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 5 (2), С. 71-82, DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-7

Введение. В современном активно развивающемся обществе, когда приоритетными являются не процесс и методы выполнения работы, а непосредственно конечный результат, наблюдается ускорение ритма жизни, тенденция к сверхконтролю жизненных событий и ситуаций. Данный факт обуславливает искажение в правильности оценки результатов своей

профессиональной деятельности и собственных возможностей. Отношение личности к своей профессиональной деятельности базируется на активизации внутренних ресурсов и потенциала, возможности выбора средств и стратегий деятельности и поведения в целом.

Функциональными обязанностями авиадиспетчера является контроль и обес-

печение передвижения воздушных судов в рамках воздушного права с учетом аэродинамических свойств судов, приборов навигации и специфики обслуживания воздушного движения. Таким образом, работа авиадиспетчера сопровождается постоянным психоэмоциональным напряжением, обусловленным необходимостью быстрого принятия решения в критических ситуациях, высокой долей ответственности за жизнь людей. Следовательно, стрессоустойчивость является важным профессиональным качеством сотрудника аэропорта, а высокий уровень субъективного ощущения личностной эффективности способствует быстрой когнитивной оценке ситуации, что обуславливает в большей степени выбор проблемно-ориентированных способов совладающего поведения.

Основная часть. Целью статьи является изучить особенности субъективного контроля авиадиспетчеров с разной степенью выраженности субъективного ощущения личностной эффективности.

Согласно отечественным и зарубежным исследованиям по проблеме самооффективности, данный психологический феномен обуславливает специфику и направленность осуществляемой личностью деятельности, объединяя в систему иные индивидуально-психологические параметры личности в структуре целостной индивидуальности. Зарубежные авторы выделяют виды самооффективности и обосновывают методический инструментарий конструкта (Scheier, Maddux, 1982; Schwarzer, Jerusalem, 1995), самооффективность рассматривают как личностный ресурс, способствующий совладанию в стрессовых ситуациях (McNatt, Judge, 2008; Lowe, Cockshott, 2008; Jex, Bliese, 2001; Nicholls, Polmann, 2010). В свою очередь, отечественные специалисты адаптировали методический инструментарий для изучения данного феномена, выявили место самооффективности в структуре когнитивных конструктов, сфере самосознания и индивидуально-личностных особенностей (Байбанова, 2014; Бояринцева,

2003; Красноярцева, Кабрин, Муравьева, Подойницина, Чучалова, 2014).

В современных исследованиях уровень развития самооффективности выступает критерием прогнозирования успешности спортсменов (Malinauskas, Brusokas, Gudonis, 2010, 2012), а также успешности в построении взаимодействия между субъектами (Kim, Glassman, 2013). В клинической психологии в сфере коммуникации самооффективность является основой в установлении контакта между медицинским персоналом и пациентом что способствует благополучному преодолению болезни (Norgaard, Ammentorp, Kyvik, 2012; Gulbrandsen, Jensen, Finset, 2013).

А. Бандура в рамках социально-когнитивной теории описал понятие самооффективность (Бандура, 2000). Данный феномен, по мнению автора, является специфическим конструктом самосознания личности, который формируется под действием социальных условий, основываясь на когнитивных параметрах личности. А. Бандура акцентировал внимание на том, что самооффективность дает возможность субъекту социального взаимодействия анализировать и оценивать свои возможности в процессе выполнения деятельности, базируясь на актуальных ценностях и потребностях личности, ее эмоциях и, как следствие, непосредственно определяет формы поведения (Бандура, 2000). Таким образом, самооффективность выступает сложным и многофакторным социально-психологическим феноменом.

А. Бандура считает, что когнитивный механизм самооэффективности обуславливает непосредственно жизнедеятельность и трансформацию личности в социальной среде. Именно самооффективность является осознанным умением преодолевать специфические ситуации. Ученый говорит о наличии прямой связи между степенью выраженности самооффективности и способностью личности справиться со сложными делами и задачами. Следовательно, высокий уровень оценки собственной эффективности, направленный на ожидания успеха, в

большинстве случаев обуславливает хороший результат и, как следствие, детерминирует высокую степень уважения себя. И наоборот, личность, ожидающая неудачу, получает соответствующий негативный результат, что приводит к снижению самоуважения (Бандура, 2000).

Данный механизм связан с тем, что уверенность в собственной несостоятельности в достижении желаемого снижает мотивацию личности и затрудняет выстраивание конструктивного стиля поведения. В свою очередь, личность, уверенная в себе и направленная на успех, ориентирована на позитивный конечный результат, осознанно выстраивая тем самым успешные варианты решения, что обуславливает выбор более конструктивных форм поведения. Однако, Е.А. Шепелева считает, что возможен и иной исход, – высокий уровень выраженности самооффективности может способствовать дисфункциональности личности (Шепелева, 2008).

Т.В. Белых рассматривает самооффективность с позиции интегрального подхода. Она исследует на фоне разного уровня выраженности самооффективности, как успешности самореализации, проявление биологически детерминированной интеллектуальной пластичности, взаимосвязанной с комплексом личностных проявлений и социально-психологических свойств личности, в виде копинг-стратегий. По мнению Т.В. Белых, коррелят-механизмами самооффективности выступают критерии мастерства и компетентности личности в контексте деятельности. В своих исследованиях автор акцентирует внимание на том, что самооффективность обусловлена такой формально-динамической характеристикой личности, как интеллектуальная пластичность (Белых, 2015).

Систематизировав различные научные точки зрения к понятию самооффективность, М.И. Гайдар считает, что данный феномен связан с представлением личности о своих способностях и возможностях продуктивно выполнять любую деятельность, ожидая объективного и субъективного

успеха. На основании актуальных для личности аспектов актуализации самосознания, которые обуславливает формирование самооффективности, ученым выделено 3 вида самооффективности: деятельностная, коммуникативная и личностная (Гайдар, 2008).

К. Hausser также считает, что одним из составляющих самооценки является самооффективность, как когнитивный конструкт, включающий оценивание себя и личностный контроль поведения. По мнению автора, данный феномен включает и такой элемент, как локус контроля. К. Hausser отмечает, что в структуре субъективного ощущения личностной эффективности находится когнитивный конструкт, способствующий личности самой присваивать успех или неудачи в различных жизненных ситуациях или под контролем внешних факторов. Выбор данных стилей поведения базируется на умении личности вычленять причинно-следственные связи между действиями и результатом (Hausser, 1995).

Согласно исследованиям С.А. Smith, экстернальный локус контроля определяет модели поведения, которые негативно отражаются как на социально-психологической адаптации личности, так и на ее здоровье (Smith, 1998). S.A. Wiedenfeld рассматривает самооффективность как ресурс проактивного поведения в стрессовых ситуациях (Wiedenfeld, 1990). S.E. Hobfoll отмечает, что в стрессовой ситуации происходит деактивация сформированных ресурсов личности, однако проактивные копинги способствуют аккумуляции новых ресурсов, поддержанию уже имеющихся и защите тех, которые под угрозой, что обеспечивает эффективное выполнение деятельности (Hobfoll, 1988). E. Greenglass считает, что на когнитивном уровне личность с проактивным совладающим поведением оценивает потенциальные возможности стрессовой ситуации (Greenglass, 2002). По мнению А. Roddenberry и К. Renka, самооффективность выполняет защитную функцию в преодолении личности последствий стресса (Roddenberry, Renka, 2010).

Следовательно, самоэффективность, как когнитивный параметр, и стрессоустойчивость, как личностный фактор преодоления стресса, предоставляют нормативность

выполнения деятельности. Авторы на основании эмпирических исследований представили следующую модель взаимосвязи данных понятий (рис. 1).

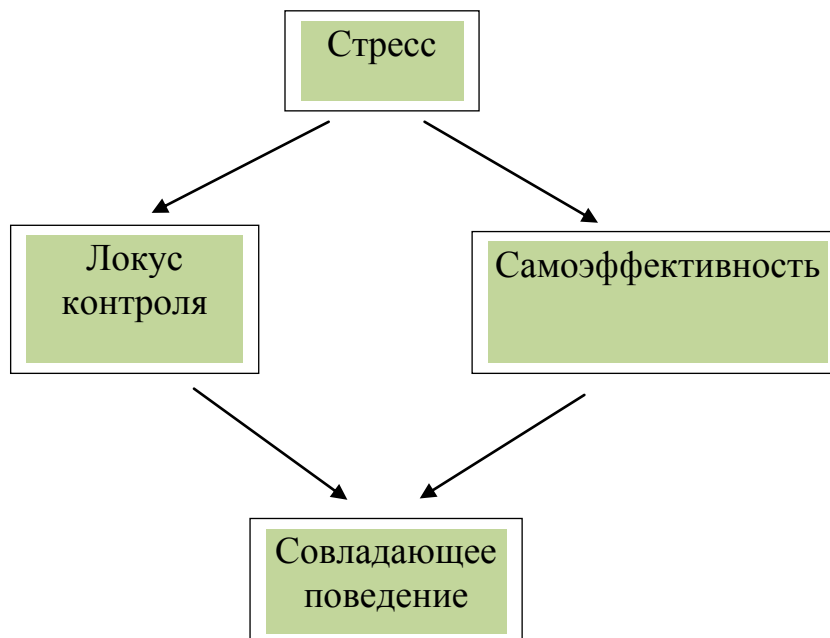

Рис. 1. Модель взаимосвязи стресса, локуса контроля, самоэффективности и совладающего поведения.

Fig.1. Model of the relationship between stress, the locus of control, self-efficacy and coping behavior

В свою очередь, согласно когнитивной концепции совладающего поведения Р. Лазаруса и С. Фолкман, стресс-фактор на производстве способствует возникновению эмоциональной реакции, что активизирует когнитивную оценку событий, обуславливая выбор совладающего поведения. Однако, на все компоненты данной цепи влияют личностные особенности индивида, его индивидуально-характерологические качества.

R. Lowe, Z. Cockshott, B. McNatt D. и T. Judge занимались изучением содержательных характеристик совладающего поведения в зависимости от уровня самоэффективности. Согласно исследованиям авторов, у лиц с низким уровнем самоэффективности преобладает выраженная эмоциональная

составляющая копинг-стратегий, однако с ростом уверенности в своей эффективности и успешности возрастает ориентация на когнитивно направленные стратегии поведения – проблемно-ориентированные копинги (Lowe, Cockshott, McNatt, Judge, 2008). Согласно исследованиям A.R. Nicholls и R. Polman, когнитивно направленные стратегии совладания способствуют более успешному приспособлению личности к новым внешним условиям, что обуславливает большую стрессоустойчивость (Nicholls, Polman, 2010).

Таким образом, систематизировав вышеизложенные подходы и концепции по изучаемой проблематике, была разработана модель исследования, представленную на рис. 2.

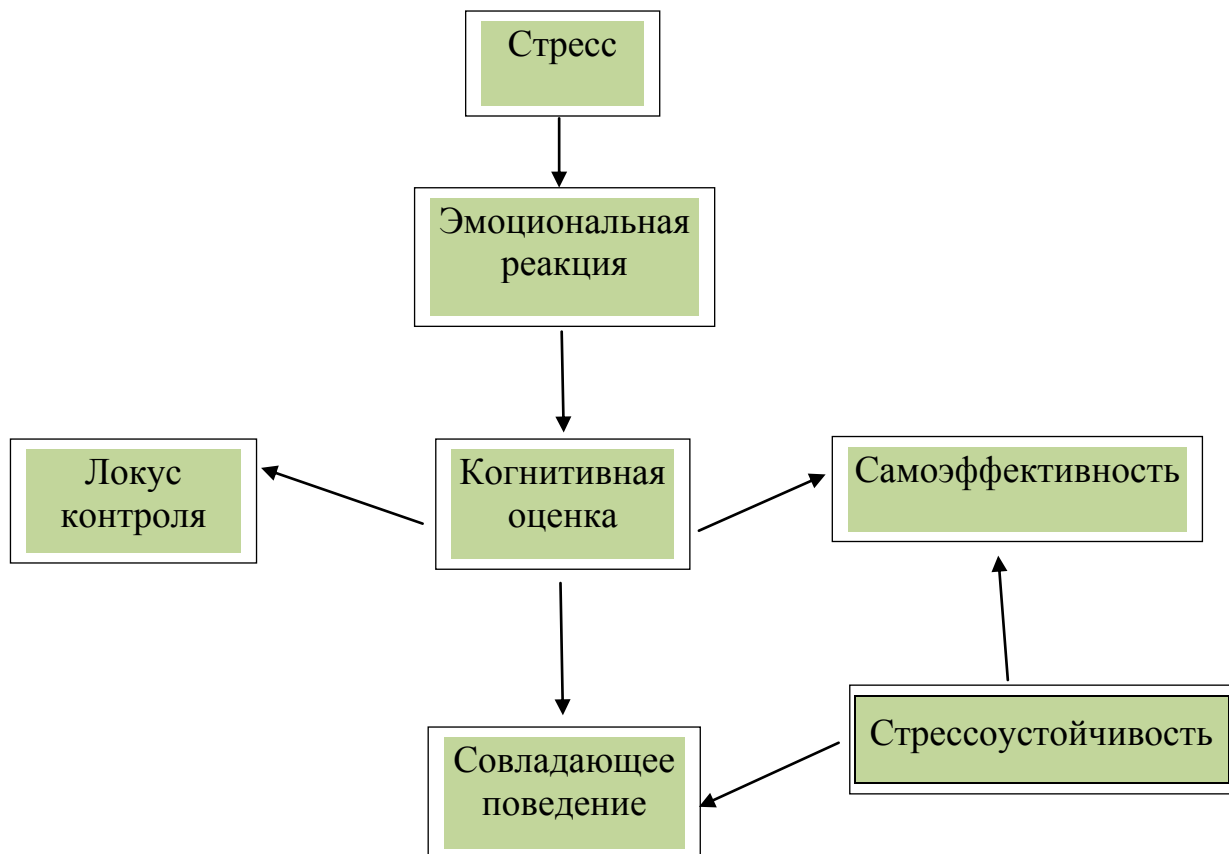

Рис. 2. Теоретическая модель исследования самоэффективности
Fig. 2. Theoretical model of self-efficacy study

Таким образом, на фоне стрессовой ситуации у личности возникает эмоциональная реакция, модуль, сила и интенсивность которой зависит от продолжительности ситуации и значимости события для личности, насколько она превышает внутренние ресурсы личности и предоставляет угрозу благополучию индивида. Стрессогенным фактором может выступать как внешний, так и внутренний раздражитель. Личность, оценивая степень угрозы со стороны раздражителя, анализирует и оценивает свои возможности в данной ситуации, осуществляет контроль поведения, присваивая внешним факторам или себе долю ответственности за происходящее (экстернальность / интернальность). В ходе анализа и оценки стрессовой ситуации с целью совладания с раздражителем индивид использует личностные ресурсы, которые представлены в виде устойчивых личностных и социальных переменных. Такой переменной

в структуре совладающего поведения выступает стрессоустойчивость, которая выступает личностным параметром субъективного ощущения личностной эффективности индивида.

Следовательно, параметрами когнитивного конструкта является самоэффективность и локус контроля, которые, в свою очередь, обуславливают выбор копинг-стратегий, детерминированных индивидуально-типологическими особенностями личности – стрессоустойчивостью, как компонентом самоэффективности.

Методы и методики исследования. На первом этапе исследования использовали Шкалу общей самоэффективности, разработанную Р. Шварцером и М. Ерусалемом, адаптированную В.Г. Ромеком с целью определения уровня выраженности субъективного ощущения личностной эффективности авиадиспетчеров. По результатам исследования выборка авиадиспетчеров была

разделена на 2 группы по уровню выраженности общей самооффективности. Следующим этапом научного-экспериментального исследования явилось изучение направленности когнитивной оценки личности относительно событий, происходящих в ее жизни с помощью опросника «Уровень субъективного контроля», разработанного Е.Ф. Бажиним.

Для количественного и качественного анализа эмпирических данных использовались методы математической статистики:

среднее значение, U-критерия Манна-Уитни и корреляционный анализ, а также пакет STATISTIKA 10.

Описание и обсуждение результатов исследования. На первом этапе исследования с помощью методики «Шкала общей самооффективности» Р. Шварцера и М. Ерусалема, в адаптации В. Ромека, выявлен уровень субъективного ощущения личностной эффективтивности авиадиспетчеров. Результаты представлены графически на рисунке 3.

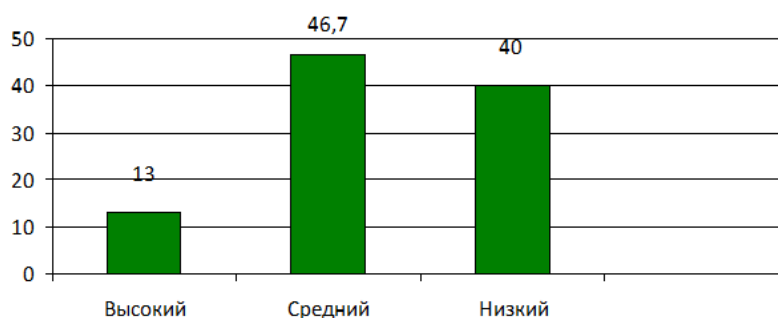

Рис. 3. Уровень выраженности субъективного ощущения личностной эффективтивности авиадиспетчеров

Fig. 3. The level of the subjective sense of personal effectiveness of air traffic controllers

Согласно данным, представленным на рисунке 3, у 40% авиадиспетчеров прослеживается низкий уровень выраженности общей самооффективности, что свидетельствует о недоверии и неуверенности в собственных способностях решить возникшую ситуацию. Для таких авиадиспетчеров характерна низкая самооценка, пессимистический сценарий событий и негативно окрашенные мысли относительно собственных достижений. У 46,7% сотрудников аэропорта диагностируется средний уровень выраженности субъективного ощущения личностной эффективтивности. На фоне оценивания себя как специалистов, владеющих профкомпетенциями, у авиадиспетчеров прослеживается неуверенность в правильности применения профессиональных навыков, знаний и умений. Отметим, что лишь у 13% респондентов зафиксирован высокий уровень самооффективности. Для таких авиадиспетчеров характерен оптимистический сценарий развития событий, отноше-

ние к трудностям и препятствиям как к способу мобилизации внутренних ресурсов, что способствует подкреплению их уверенности в себе и достижению высоких целей.

Важно отметить, что успех / не успех в решении проблем влияет на самооффективность личности.

В соответствии с полученными результатами исследования, мы разделили выборку на две группы по уровню выраженности самооффективности. В группу 1 вошло 18 авиадиспетчеров с высоким и средним уровнем выраженности субъективного ощущения личностной эффективтивности (ср.зн. $32,3 \pm 3,4$), в группу 2 – 12 авиадиспетчеров с низким уровнем выраженности субъективного ощущения личностной эффективтивности (ср.зн. $20,8 \pm 3,1$).

Следующим этапом научно-исследовательской работы было определение доминирования экстерналистского или интерналистского локуса контроля в группах авиадиспетчеров с разным уровнем самооэф-

фективности с помощью опросника «Уровень субъективного контроля» (УСК), раз-

работанного Е.Ф. Бажиным. Результаты исследования представлены в таблице.

Таблица

Показатели уровня субъективного контроля авиадиспетчеров

Table

Indicators of the level of subjective control of air traffic controllers

Шкалы	Группа 1, n=18	Группа 2, n=12	U Манна-Уитни
	M±σ	M±σ	
Шкала общей интернальности	25,8±5,5	24,7±4,1	416
Шкала интернальности в области достижений	7,8±2	6,7±2,2	444*
Шкала интернальности в области неудач	7,5±1,8	7,1±1,2	516
Шкала интернальности в семейных отношениях	6,3±2,3	5,8±1,5	540
Шкала интернальности в области производственных отношении	5,2±0,7	5,2±1,8	588
Шкала интернальности в области межличностных отношений	2,8±1,3	2,3±0,7	492*
Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни	2,7±0,8	2,3±0,7	592

* при $p \geq 0,05$

Согласно показателям выраженности параметров интернальности и экстернальности в обеих группах преобладает общая интернальность (группа 1 – ср.зн 25,8±5,5; группа 2 – ср.зн. 24,7±4,1), т.е. большинство авиадиспетчеров считают, что события в их жизни не случайны и являются результатом их действий. Лица с высоким и средним уровнем самооценки больше, чем лица с низким уровнем субъективного ощущения личностной эффективности готовы управлять возникшей ситуацией и брать на себя ответственность за свое поведение и окружающих людей.

В области достижений у испытуемых с высоким и средним уровнем выраженности субъективного ощущения личностной эффективности показатель интернальности выше (ср.зн 7,8±2), чем у лиц с низким уровнем самооценки (ср.зн 6,7±2,2). Так авиадиспетчеры с высоким и средним уровнем самооценки в большей степени рассматривают имеющиеся успехи и удачу как результат собственных усилий и

стараний, считают, что своим упорством достигают поставленных целей и лишь от них зависит результат. Отметим, что в области неудач прослеживается та же тенденция в показателях между группами лиц с разным уровнем самооценки, однако различия по группам менее выражены. Следовательно, в следствии неудач как авиадиспетчеры с высоким и средним уровнем выраженности субъективного ощущения личностной эффективности (ср.зн 7,5±1,8), так и с низким уровнем самооценки (ср.зн 7,1±1,2), несут ответственность за свои промахи и неудачи, что свидетельствует о развитом чувстве субъективного контроля относительно негативных ситуаций и событий в их жизни.

В области семейных отношений прослеживается та же тенденция: лица с высоким и средним уровнем субъективного ощущения личностной эффективности больше берут ответственность за происходящие события в семейной жизни (ср.зн 6,3±2,3), чем авиадиспетчеры с низким

уровнем самооффективности (ср.зн $5,8 \pm 1,5$), однако различия в показателях невысокие.

Важно отметить, что в области производственных отношений авиадиспетчеры с высоким и средним уровнем самооффективности (ср.зн $5,2 \pm 0,7$) и авиадиспетчеры с низким уровнем самооффективности (ср.зн $5,2 \pm 1,8$) отводят ведущую роль в организации собственной производственной деятельности внешним обстоятельствам в лице начальства, сотрудников и возможной удачи.

Диагностируется экстернальный локус контроля как в межличностных, так и в отношении здоровья и болезни у авиадиспетчеров с высоким и средним уровнем самооффективности (ср.зн $2,8 \pm 1,3$ и ср.зн $2,7 \pm 0,8$, соответственно) и у авиадиспетчеров с низким уровнем самооффективности (ср.зн $2,3 \pm 0,7$ и ср.зн $2,3 \pm 0,7$, соответственно). Различия в показателях между группами несущественные, но более выражена экстернальность в данных областях у лиц с низким уровнем субъективного ощущения личностной эффективности. Также авиадиспетчеры считают, что их состояние здоровья и самочувствие зависит от воли случая, а выздоровление является результатом работы врачей.

В нашем исследовании наиболее информативными явились шкалы в области достижений, в области неудач и в области производственных отношений, что соответствовало цели и задачам исследования. Таким образом, авиадиспетчеры контролируют проявление собственных эмоций, успех и неудачи в достижении поставленных целей связывают лишь с собственными усилиями, в качестве источника неудач рассматривают лишь себя, однако в организации трудовой деятельности решающее значение отводят внешним факторам и условиям.

Статистически достоверные различия по выраженности преобладания признака в области достижений ($U = 444$, при $p \geq 0,05$) и межличностных отношений ($U = 492$, при $p \geq 0,05$) выявлены с помощью U-критерия Манна-Уитни у лиц с разным уровнем вы-

раженности субъективного ощущения личностной эффективности.

С помощью корреляционного анализа r_s – Спирмена была выявлена взаимосвязь между уровнем самооффективности и уровнем субъективного контроля в профиле авиадиспетчеров. Таким образом, у лиц с высоким и средним уровнем субъективного восприятия личностной эффективности преобладает интернальность в области достижений ($r_s = 0,84$) и интернальность в области неудач ($r_s = 0,76$). Следовательно, для авиадиспетчеров с высоким и средним уровнем самооффективности характерен высокий уровень субъективного контроля над эмоционально насыщенными жизненными ситуациями с разной модальностью, они склонны брать на себя ответственность в случаях, как успеха, так и неудач. У авиадиспетчеров с низким уровнем субъективного восприятия личностной эффективности диагностируется сильная корреляционная связь между уровнем самооффективности и интернальностью в области неудач ($r_s = 0,8$). На фоне неуверенности в собственных силах и негативном ожидании в решении ситуации у авиадиспетчеров прослеживается тенденция к обвинению себя в различных ситуациях неуспеха и возможных поражениях, они в себе видят источник неприятностей.

Заключение. Анализ отечественных и зарубежных литературных источников дает возможность утверждать, что самооффективность, как когнитивный конструкт, обуславливает анализ и оценку возможностей и способностей субъекту при реализации действий. В основе самооффективности, как психологического феномена, лежит мотивационная сфера личности и ее эмоциональные реакции, детерминирующие модели поведения под влиянием таких взаимодополняющих элементов, как саморегуляция и самоконтроль. Самооффективность, как когнитивный параметр, и стрессоустойчивость, как личностный фактор, выступают ресурсом в преодолении психогенных ситуаций. В работе авиадиспетчера стрессоустойчивость выступает как профессио-

нально важное качество, обуславливающее субъективное ощущение личностной эффективности, и выбор совладающего поведения.

В исследовании было выявлено, что лица с высоким и средним уровнем выраженности самоэффективности считают успехи и удаchi результатом собственных усилий и стараний, реализованных благодаря своему упорству. Также эти испытуемые в большей степени, чем авиадиспетчеры с низким уровнем выраженности самоэффективности считают, что несут ответственность за происходящее и возможные неудачи, как в семейной жизни, так и в различных сферах жизнедеятельности. Касательно интересующей нас сферы производственных отношений, авиадиспетчеры независимо от выраженности уровня субъективного ощущения личностной эффективности отводят главенствующую роль внешним, не зависящим от них факторам.

Список литературы

- Байбанова Ф.А. Динамические особенности личностной самоэффективности будущего педагога // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 11-12. С. 2719-2723
- Бандура А. Самоэффективность: Осуществление контроля. Пер. с англ. под ред. В.В. Сидорина. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2000. 320 с.
- Белых Т.В. Интеллектуальная пластичность в структуре интегральной индивидуальности у студентов с разным уровнем общей самоэффективности // *Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2015. Т. 15. вып. 3. С. 48-57.
- Бояринцева А.В. Тест на самоэффективность // *Психология развития конкурентоспособной личности / Митина Л.М. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд. НПО «МОДЕК», 2003. С. 217-219.*
- Гайдар М.И. Динамика личностной самоэффективности студентов- психологов в период обучения в вузе // *Известия Волгоградского педагогического университета. Серия Педагогические науки*. 2008. № 9. С. 264-268.
- Психологические практики диагностики и развития самоэффективности студенческой молодежи: учеб. Пособие / О. М. Краснорядцева, В.И. Кабрин, О.И. Муравьева, М.А. Подойни-
- цина, О.Н. Чучалова. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. 274 с.
- Шепелева Е.А. Особенности учебной и социальной самоэффективности школьников. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 24 с.
- Bandura A. Self-efficacy. Encyclopedia of human behavior. New York: Academic press, 1998. 4. 71-81.
- Communication skills training increases self-efficacy of health care professionals / Norgaard, B., Ammentorp, J., Kyvik, K., Kofoed, P. *Journal of Continuing Education in the health professions*. 2012. 32. 90-97.
- Greenglass E. Chapter 3. Proactive coping. In E. Frydenberg (Ed.), *beyond coping: Meeting goals, vision, and challenges*. London: Oxford University Press, 2002. 37-62.
- Hausser K. *Identitaetspsychologie*. Berlin: Springer, 1995. 205.
- Hobfoll S. E., Lerman M. Personal Relationships, Personal Attitudes and Stress Resistance: Mother's Reactions to the Child's Illness // *American Journal of Community Psychology*. 1988. 16(4). 565 – 589.
- Kim Y., Glassman M. Beyond search and communication / Development and validation of the Internet Self-efficacy Scale (ISS) // *Computers in Human Behavior*. 2013. 29(4). 1421-1429.
- Long-term effect of communication training on the relationship between physicians' self-efficacy and performance / Gulbrandsen, P., Jensen, B., Finset, A., Blanch-Hartigan, D. // *Patent Education and counseling*. 2013. 91(2). 180-185.
- Malinauskas R., Brusokas A. Self-efficacy concept and characteristics of athletes self-efficacy // *Science and processes in education*. 2010. 13(4). 68-80.
- Malinauskas R., Brusokas A., Gudonis V. Peculiarities of career self-efficacy of young basketball players // *European Journal of Contemporary Education*. 2012. 1(1). 30-33
- McNatt B.D., Judge T. A. Self-Efficacy Intervention, Job Attitudes and Turnover: a Field Experiment with Employees in Role Transition // *Human Relationship*. 2008. 61. 783-810.
- Roddenberry A., Renk K. Locus of Control and Self-Efficacy: Potential Mediators of Stress, Illness, and Utilization of Health Services in College Students // *Child Psychiatry Hum Dev*. 2010. № 41. 353-370.

Scheier M.F., Maddux J. The self-efficacy scale: Construction and validation // Psychological report. 1982. 51. 663-671.

Schwarzer R., Jerusalem M. Generalized Self-Efficacy Scale / Measures in health psychology: A user's portfolio. Causal and control beliefs; In J. Weinman, S. Wright and M. Johnston. Windsor: Nfer-Nelson, 1995. 35-37.

Self-Efficacy as an Appraisal that Moderates the Coping-Emotion Relationship / Lowe R., Cockshott Z., Greenwood R., Kirwan J. R., Almeida C., Richards P., Hewlett S. // Psychology and Health. 2008. 23(2). 155-174.

Smith C. A., Dobbins C. J., Wallston K. A. The mediational role of perceived competence in psychological adjustment to rheumatoid arthritis // Journal of Applied Social Psychology. 1998. 21. 1218-1247.

The Impact of Self-Efficacy on Stressor-Strain Relations: Coping Style as an Explanatory Mechanism / Jex S. M., Bliese P. D., Buzzell S., Primeau J. // Journal of Applied Psychology. 2001. 86(3). 401-409.

The Mediating Role of Coping: a Cross-Sectional Analysis of the Relationship between Coping Self-Efficacy and Coping Effectiveness among Athletes / Nicholls A. R., Polman R. C., Levy A. R., Borkoles E. // International Journal of Stress Management. 2010. 17(3). 181-192.

Wiedenfeld S. A., Bandura A., Levine S. Impact of perceived self-efficacy in coping with stressors on components of the immune system // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. № 59. 1082-1094.

References

Baibanova, F.A. (2014), "Dinamicheskie osobennosti lichnostnoy samoeffektivnosti budushchego pedagoga", *Fundamental'nye issledovaniya*, 11-12, 2719-2723. (In Russian).

Bandura, A. (2000) *Samoeffektivnost': Osushchestvlenie kontrolya* [Self-efficacy: Control], EVRAZIYA, St. Petersburg, Russia. (In Russian).

Belyh, T.V. (2015), "Intellektual'naya plastichnost' v strukture integral'noy individual'nosti u studentov s raznym urovnem obshchey samoeffektivnosti", *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 3 (15), 48-57. (In Russian).

Boyarintseva, A.V. (2003), "Test na samoeffektivnost'", *Psikhologiya razvitiya konkurentosposobnoy lichnosti* [Psychology of develop-

ment of competitive personality] in Mitina. L.M. Moskovskiy psikhologo-sotsial'nii institut. Moskva, MODEK, Voronezh, 217-219.

Gaidar, M.I. (2008), "Dinamika lichnostnoy samoeffektivnosti studentov- psikhologov v period obucheniya v vuze", *Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya Pedagogicheskie nauki*, 9, 264-268. (In Russian).

Krasnoryadtseva, O.M., Kabrin, V.I., Murav'eva, O.I., Podoinitsina, M.A. and Chuchalova, O.N. (2014), *Psikhologicheskie praktiki diagnostiki i razvitiya samoeffektivnosti studencheskoy molodezhi* [Psychological practice of diagnostics and development of students' self-efficacy], Izdatel'skiy Dom TGU, Tomsk, Russia. (In Russian).

Shepeleva, E.A. (2008), Features of educational and social self-efficacy of schoolchildren, Abstract of Ph.D dissertation, Pedagogical psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. (In Russian).

Bandura, A. (1998), "Self-efficacy", *Encyclopedia of human behavior*, Academic press, New York, 4, 71-81. (In Russian).

Norgaard, B., Ammentorp, J., Kyvik, K. and Kofoed, P. (2012), "Communication skills training increases self-efficacy of health care professionals", *Journal of Continuing Education in the health professions*, 32, 90-97. (In Russian).

Greenglass, E. (2002), "Chapter 3. Proactive coping", Beyond coping: Meeting goals vision, and challenges, In Frydenberg, E. (ed.), Oxford University Press, London, 37-62.

Hausser, K. (1995), *Identitaetspsychologie*, Springer, Berlin, Germany.

Hobfoll, S. E. and Lerman, M. (1988), "Personal Relationships, Personal Attitudes and Stress Resistance: Mother's Reactions to the Child's Illness", *American Journal of Community Psychology*, 4 (16), 565-589.

Kim, Y. and Glassman, M. (2013), "Beyond search and communication. Development and validation of the Internet Self-efficacy Scale (ISS)", *Computers in Human Behavior*, 4 (29), 1421-1429.

Gulbrandsen, P., Jensen, B., Finset, A. and Blanch-Hartigan, D. (2013), "Long-term effect of communication training on the relationship between physicians' self-efficacy and performance", *Patent Education and counseling*, 2 (91), 180-185.

Malinauskas, R. and Brusokas A. (2010), "Self-efficacy concept and characteristics of athletes self-efficacy", *Science and processes in education*, 4 (13), 68-80.

Malinauskas, R., Brusokas, A. and Gudonis, V. (2012), "Peculiarities of career self-efficacy of young basketball players", *European Journal of Contemporary Education*, 1 (1), 30-33.

McNatt, B.D. and Judge T. A. (2008), "Self-Efficacy Intervention, Job Attitudes and Turnover: a Field Experiment with Employees in Role Transition", *Human Relationship*, 61, 783-810.

Roddenberry, A. and Renk, K. (2010), "Locus of Control and Self-Efficacy: Potential Mediators of Stress, Illness, and Utilization of Health Services in College Students", *Child Psychiatry Hum Dev*, 41, 353-370.

Scheier, M.F. and Maddux J. (1982), "The self-efficacy scale: Construction and validation", *Psychological report*, 51, 663-671.

Schwarzer, R. and Jerusalem, M. (1995), "Generalized Self-Efficacy Scale", *Measures in health psychology: A user's portfolio. Causal and control beliefs*, In Weinman, J. (ed.), Nfer-Nelson, Windsor, 35-37.

Lowe, R., Cockshott, Z., Greenwood, R., Kirwan, J.R., Almeida, C., Richards, P. and Hewlett, S. (2008), "Self-Efficacy as an Appraisal that Moderates the Coping-Emotion Relationship", *Psychology and Health*, № 2 (23), 155-174.

Smith, C.A., Dobbins, C.J. and Wallston, K.A. (1998), "The mediational role of perceived competence in psychological adjustment to rheumatoid arthritis", *Journal of Applied Social Psychology*, 21, 1218-1247.

Jex, S. M., Bliese, P. D., Buzzell, S. and Primeau, J. (2001), "The Impact of Self-Efficacy on Stressor-Strain Relations: Coping Style as an Explanatory Mechanism", *Journal of Applied Psychology*, 3 (86), 401-409.

Nicholls, A. R., Polman, R. C., Levy, A. R. and Borkoles, E. (2010), "The Mediating Role of Coping: a Cross-Sectional Analysis of the Relationship between Coping Self-Efficacy and Coping Effectiveness among Athletes", *International Journal of Stress Management*, 3 (17), 181-192.

Wiedenfeld, S.A., Bandura, A. and Levine, S. (1990), "Impact of perceived self-efficacy in coping with stressors on components of the immune system", *Journal of Personality and Social Psychology*, 59, 1082-1094.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:

Ушакова Владислава Романовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Крымский инженерно-педагогический университет.

About the author:

Vladislava R. Ushakova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Republic of Crimea, Crimean Engineering and Pedagogical University.